МИР 21.10.2019 | Марианна Маццукато

Хозяин или раб?

Персональные данные становятся самым ценным товаром в мире. Действительно ли мы хотим выставлять их на продажу?

Факты использования и злоупотребления данными компанией Facebook и другими технологическими фирмами, наконец-то, начали привлекать то официальное внимание, которого они заслуживают. Персональные данные становятся самым ценным товаром в мире, поэтому возникает вопрос: станут ли пользователи хозяевами или рабами в экономике цифровых платформ?

Перспективы демократизации экономики цифровых платформ остаются туманными. Алгоритмы разрабатываются таким образом, чтобы компании могли получать прибыль от нашего поведения в прошлом, настоящем и будущем. Шошана Зубофф из Гарвардской бизнес-школы называет это нашим «поведенческим профицитом». Во многих случаях цифровые платформы уже понимают наши предпочтения лучше, чем мы сами, и они могут подталкивать нас к такому поведению, которое будет приносить им еще более стоимости. Но действительно ли мы хотим жить в обществе, где наши самые сокровенные желания и проявления личных особенностей выставляются на продажу?

Капитализм всегда в совершенстве умел создавать новые желания и стремления. Однако благодаря большим данным и алгоритмам технологические компании одновременно ускорили этот процесс и вывернули его наизнанку. Вместо создания новых товаров и услуг в ожидании того, что люди могут их захотеть, они уже знают, чего мы захотим, и продают нам нас же в будущем. Хуже того, используемые алгоритмические процессы зачастую закрепляют гендерную и расовую предвзятость, и ими можно манипулировать ради прибыли или политического выигрыша. Все мы получаем огромную пользу от цифровых услуг, например, от поиска Google, но мы не соглашались на то, чтобы наше поведение кем-то каталогизировалось, определялось и продавалось.

Для изменения ситуации придется полностью сосредоточить

внимание на превалирующей бизнес-модели, а именно – на источниках экономической ренты. Подобно землевладельцам XVII века, извлекавшим ренту благодаря инфляции цен на землю, и подобно «баронам-разбойникам», получавшим прибыль благодаря дефициту нефти, современные компании цифровых платформ извлекают стоимость благодаря монополизации услуг интернет-поиска и электронной коммерции.

Все мы получаем огромную пользу от цифровых услуг, например, от поиска Google, но мы не соглашались на то, чтобы наше поведение кем-то каталогизировалось, определялось и продавалось.

Конечно, было предсказуемо, что в отраслях с сильными сетевыми внешними факторами (когда выгоды индивидуальных пользователей увеличиваются по мере роста общего количества пользователей) будут возникать крупные компании. Именно поэтому в прошлом телефонные компании становились такими огромными. Но проблема не в размерах, а в том, как сетевые компании пользуются своей рыночной силой.

Современные технологические компании изначально использовали свои широкие сети для привлечения множества разнообразных поставщиков – к большой выгоде потребителей. Компания Amazon давала возможность маленьким издательствам продавать такие книги (например, мою первую книгу), которые в противном случае вообще не попали бы на полки вашего местного книжного магазина. А поисковый движок Google ранее выдавал в ответ на запросы пользователей широкий спектр различных поставщиков, товаров и услуг.

Но теперь обе компании используют свои доминирующие позиции для удушения конкуренции, контролируя то, какие именно товары видят пользователи, и выделяя собственные бренды (многие из них имеют названия, которые кажутся независимыми). Тем временем компании, которые не размещают рекламу на этих платформах, оказываются в крайне невыгодном положении. Тим О'Райли утверждает, что со временем такое стремление к извлечению ренты начинает ослаблять экосистему поставщиков, хотя изначально эти платформы создавались с целью ее обслуживания.

Вместо простого допущения, что экономическая рента всегда одинаковая, экономические власти должны попытаться понять, как именно алгоритмы платформ распределяют стоимость между

потребителями, поставщиками и самими платформами. Хотя в некоторых случаях это распределение объясняется реальной конкуренцией, в других – оно мотивировано желанием извлечь, а не создать стоимость.

Соответственно, нам нужно построить новую структуру управления, которая начнет с выработки нового словаря. Например, применяемое к компаниям цифровых платформ название «технологические гиганты» предполагает, что они вложились в технологии, благодаря которым получают прибыли, хотя в реальности разработка ключевых технологий, которые лежат в их основе (от интернета до GPS), была профинансирована налогоплательщиками.

Кроме того, массовое использование налоговых схем и найм работников по временным контрактам (с целью избежать расходов на медицинскую страховку и на другие компоненты соцпакета) подрывает те самые рынки и институты, от которых зависит экономика цифровых платформ. Именно поэтому вместо разговоров о регулировании нам нужно пойти дальше, поддержав концепцию так называемого совместного созидания. Правительства могут и должны оказывать определяющее влияние на рынки с целью гарантировать, что коллективно создаваемые ценности служат коллективным целям.

А антимонопольная политика не должна сосредотачиваться исключительно на вопросе размеров. Раздробление крупных компаний не решит проблему извлечения стоимости или злоупотребления индивидуальными правами. Нет никаких причин полагать, что множество маленьких «гуглов» или «фейсбуков» будут действовать как-то иначе или будут разрабатывать иные, менее эксплуататорские алгоритмы.

Сегодня технологии используются для ослабления потенциала услуг госсектора, для распространения трудовых контрактов без гарантированной оплаты, для нарушения конфиденциальности

Создание среды, в которой вознаграждается подлинное созидание стоимости и наказывается извлечение стоимости, является фундаментальной экономической задачей нашего времени. К счастью, правительства сегодня тоже создают цифровые платформы – для идентификации граждан, сбора налогов и предоставления госуслуг. Когда зарождался интернет, существовали опасения, что государства могут злоупотреблять данными, поэтому значительная часть современной

личной жизни, а также для дестабилизации демократических стран мира. И все это – ради увеличения чьих-то личных доходов.

архитектуры данных была построена частными компаниями. Но сегодня государственные платформы обладают огромным потенциалом, позволяющим повысить эффективность госсектора и демократизировать экономику цифровых платформ. Для реализации этого потенциала нам надо переосмыслить методы управления данными, создать новые институты и, учитывая динамику в экономике цифровых платформ, экспериментировать с альтернативными формами собственности. Вот один из множества примеров: данные, которые человек генерирует, пользуясь Google Maps или Citymapper (или любой другой платформой, основанной на технологиях, которые профинансировали налогоплательщики), должны использоваться для улучшения общественного транспорта и других услуг, а не просто превращаться в чью-то частную прибыль.

Конечно, появятся те, кто станет доказывать, будто регулирование экономики цифровых платформ помешает рынку создавать стоимость. Но им следует обернуться назад и почитать своего же Адама Смита, чьим идеалом «свободного рынка» был рынок, свободный от ренты, а не от государства.

Алгоритмы и большие данные можно использовать для совершенствования госуслуг, для улучшения условий труда и повышения благополучия всех людей. Но сегодня эти технологии используются для ослабления потенциала услуг госсектора, для распространения трудовых контрактов без гарантированной оплаты, для нарушения конфиденциальности личной жизни, а также для дестабилизации демократических стран мира. И все это – ради увеличения чьих-то личных доходов.

У инноваций есть не только темп, но и направление. Угроза, исходящая от искусственного интеллекта и других технологий, связана не с темпами их разработки, а с тем, как именно они разрабатываются и применяются. Наша задача – проложить новый курс.

(c) Project Syndicate



Марианна Маццукато

Сассекс

Д-р Марианна Маццукато (Mariana Mazzucato) - профессор научной и технологической политики в Сассекском университете в Великобритании. Она консультирует Европейскую комиссию по вопросам экономического роста и входит в совет директоров британского экологического аналитического центра Green Alliance.